

Тайюань, Шаньси, Цзинь Ванфу.

Король Цзинь Чжу Сяньцюань, которому было всего тридцать шесть лет, шел неуклонно и величественно, возглавив группу своих сыновей и дочерей, чтобы предстать перед горелкой для благовоний, чтобы приветствовать указ.

Евнух Хань Сан, который был полон серьезности, медленно развернул в руках желтый шелк и прочитал: "Император Фэн Тянь Чэн Юнь, указ о том, что всем сыновьям и внукам царя графства, имеющим культурные и военные способности и пригодным для назначения, после проверки императорским двором будут непосредственно дарованы официальные должности, и их продвижение по службе будет как обычно...".

"Обо всех просьбах о клановых заявлениях сообщается Его Величеству, о введении мудрых талантов, о прибыли и убытках и т.д...".

Хань Сан читал в гармонии и устойчивой рифме в течение половины дня, но король Цзинь, Чжу Яньсюань, который стоял на коленях перед делом, стал злее и злее, и кланы короля Цзинь линии позади него, некоторые были счастливы, а некоторые были печальны.

Во всей династии Мин, независимо от того, был ли это Престол или престолонаследие, они должны были строго придерживаться системы "отец умирает, сын наследует сына, а младший брат наследует младшего брата", которая являлась неизменным законом предков.

Прошло всего два года с тех пор, как новый император взошел на престол, и он вот-вот перережет феодальный домен, или так полностью, это так холодно!

Семья царя Цзинь уже более 270 лет является феодалом Тайюаня, в эти годы произошли резкие изменения в земле, много монгольских нашествий на юг, буйство бандитов, но родословная царя Цзинь не была побеждена чужаками, а в конце концов проиграла его собственному роду.

Это грустно, грустно, грустно.

Тот факт, что гнев Чжу Сяньцюаня похож на вулкан, который вот-вот извергнется, однако несколько лет назад армия Тяньвуй насильно вошла в Шаньси и совершила набег на восемь циньских купцов, убив так много людей, придал царской семье Цзинь большой шок.

Чжу Сянь Сюань вынужден был сдерживать, в настоящее время у него нет ни армии, ни силы, и принуждение к конфронтации приведет только к смерти.

Подумайте о втором и третьем поколении королей Цзинь, которого никогда не трахали по линии короля Янь? Либо королевский титул был отрезан, либо его посадили в высокие стены Фэньяна.

Когда он услышал заключительную часть указа, у Чжу Инквизитора Сюань неожиданно загорелись глаза: "Восстановить трех стражников, и король домена может вербовать войска?"

Его сердцебиение постепенно ускорялось, и он становился все более и более взволнованным.

"Если есть или было преступление, дом клана будет принимать вопросы, чтобы понять, с правдой, чтобы услышать, легкое преступление будет сокращено, тяжелое преступление будет свергнуто как наложница, но яркие награды и наказания не будут добавлены".

Хань Сан продолжал читать императорский указ, в котором предлагались преференциальные права клана, однако Чжу Яньсуань уже не мог слушать, его голова была полна мыслей о том, как вытащить команду, и о покупке орудий и пушек.

По правилам, установленным Императорским предком, феодал мог иметь свой царский дворец и войско, и каждый феодал имел три стражи, при этом одна стража насчитывала от трех тысяч до девятнадцати тысяч, а три стражи означали минимум девять тысяч и максимум пятьдесят семь тысяч.

Теперь маленький император не знал, как натянуть ветер сразу, как уменьшить огонь, так и высвободить военную мощь, ведя себя как очень непрофессиональный человек.

Настроение Чжу Яньсуаня внезапно расслабилось, чтобы поднять войска для восстановления трех охранников, его естественным склонением было выбрать полную армию, даже если ему пришлось сломать банк, чтобы подтянуть армию из 50 000 человек!

История доказала, что армия - это путь! Даже если ты не будешь сражаться за трон, ты все равно сможешь спастись!

Чжу Янь Сюань долгое время был недоволен Чжу Чичжуном, восемь циньских купцов были конфискованы, а Цзинь Ванфу потерял много бизнеса, тогда он писал пять раз только для того, чтобы попросить императора Чунчжэня издать указ об освобождении восьми циньских купцов.

После оглашения указа Хань Сан улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество, Ваше Величество сказал, что Цзинь Ванфу может принять долю в Королевской Группе, и каждый год будут выплачиваться дивиденды и прибыль...".

Хань Сан тщательно объяснил ему размер и систему Королевской группы, а Чжу Яньшуань просто кивнул случайно, не особо интересуясь.

Все еще нужно ехать за границу? Простите, я родился и вырос в глуши. Я не привык к морскому бризу!

По сравнению с престолонаследием, эта мелочь - ничто, кого презирает император Тянь Ву?

Отправив евнухов с улыбкой, Чжу Ин Сюаньсуань не мог дожидаться, когда найдет несколько своих приспешников, чтобы обсудить вопрос о наборе войск.

Чжу Сяньцюань вздохнул с облегчением, когда закончил свое объяснение: "Скоро у меня будут десятки тысяч войск, настоящий властелин и царь". Мне приятно об этом думать!

Но он также был очень трезв, даже если бы у него было полное количество людей, всего лишь 50 000 человек все равно не смогли бы справиться с императорским двором.

Чжу Янь Сюань рассчитывал долгое время, и чувствовал, что он должен учиться у короля Янь, Чжу Ди, и объединить других королей fiefs.

В Шаньси все еще был Daewang, с которым можно было связаться как следует, и еще больше королей фифов в Хэнане, которые, должно быть, тоже взорвались! С ним можно связаться поблизости.

Тем временем, Чжу Яньцюань обратил свое внимание на монголов в северном натурализованном городе.

После того, как армия Мин снесла пастбища, большинство монголов бежали в Натурализованный город, чтобы присоединиться к Туомоторному департаменту в Петле, а Натурализованный город был базовым лагерем Туомоторного департамента, только по соседству с Сюаньфу и Датун Шаньси.

.....

Во время фанфары по набору войск перед королевским дворцом появился монах, одетый в черное, ищущий аудиенции у короля Джина.

Чжу Сяньцюань не отверг монаха, поэтому он нашел время, чтобы встретиться с ним.

После встречи Чжу Яньцюань носил свою фирменную улыбку, но монах в черном молчал и не сказал ни слова.

Когда Чжу Яньцюань ждал, пока он будет нетерпелив, молчаливый монах вдруг заговорил: "Ваше Высочество, царь Цзинь, бедный монах готов помочь вам".

Чжу Инквизитор Сюань был ошеломлен, он внимательно посмотрел на этого волосатого монаха, слегка улыбнулся и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

Старый монах был торжественным и достойным, казалось бы, очень серьезным, но его слова были пугающими, как он сказал: "Если царь готов принять бедного монаха, то ему нужно всего лишь предложить сто таэлей зернового серебра в месяц, а бедный монах готов послать царю белую шляпу".

"Недотрога! Как ты смеешь проклинать Его Величество короля Чжина!" Церемониальный караул Цзинь Ванфу кричит.

Пошли белую шляпу, какого хрена ты пытаешься сделать? Кто в трауре?

Когда Чжу Яньсюань услышал это, он сменил цвет. Этот старый монах знает, что хочет восстать?

Он быстро подошёл к старому монаху и низко произнёс: "Как ты смеешь, ты хочешь умереть"?

Старый монах слегка улыбнулся, его лицо было глубоким и осмысленным: "Я не пришел бы сюда, даже если бы хотел умереть".

Как он сказал, он улыбнулся, ничего не сказав, и сел на землю, закрыв глаза для медитации.

Чжу Инквизитор Сюань был ошеломлен, в этой сцене было какое-то дежа вю, он снова внимательно посмотрел на старого монаха и внезапно был потрясен.

Черная одежда! Монах! Канцлер в черном!

Лицо Чжу Янь Сюаня дрогнуло, вдруг подумав, что главный организатор оригинальной битвы при Цзинруе, самый известный премьер-министр в черной одежде в истории, Яо Гуансяо, тоже был одет в такую же одежду!

Он осторожно спросил: "Смею ли я спросить имя первосвященника? Кто учитель?"

Лицо старого монаха было торжественным, и его руки скрепились, как он сказал: "Бедный

монах, Яо Чжи Тянь, является преемником предка Дао Янь!".

У Чжу Инквизитора Сюаня рот дёрнулся, тайно сказав, что он действительно преемник премьер-министра в черной одежде Яо Гуансяо, и это имя, какое великое имя!

После минуты молчания, Чжу Инквизитор Сюань прошёл мимо него с негативной рукой, его тон спокойный: "Следуйте за мной во дворец".

Неся старого монаха на спине, углы рта Чжу Инквизитора Сюаня медленно приподняты, кажется, что он тоже человек судьбы, этот мир, я здесь! Приготовиться к переворачиванию!

Старый монах медленно поднимался с земли, когда король Цзинь вел его во дворец.

Он вытер прекрасный холодный пот со лба, выдохнул долгое дыхание, и прошептал себе: "Наконец, я обманул одного..."

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073666>